



ЕВА СТЕЛЛА

КОШАЧИЙ ТИТУЛ

Ева Стелла

Кошачий титул

<https://litres.ru/74214498>

Аннотация

Она спасала его от холода, гладила пушистую шерсть и шептала ласковые слова, даже не подозревая, что на самом деле делит постель с заколдованным маркизом из другого мира. Он же три года молчал, скрывая под обликом зверя не только титул, но и пылающее сердце. Когда таинственные враги похищают Леа вместе с её любимцем, им предстоит перехитрить стражей, устроить хаос на королевском балу и наконец признаться в том, что давно жило между ними. Но чтобы снять древнее проклятие, недостаточно украсть ключ. Леа должна сама захотеть освободить своего кота - всем телом, каждой каплей крови, каждым сбившимся вздохом. И когда лунный свет озарит разрушенный замок, зверь станет мужчиной, чтобы подарить ей ночь, полную магии и страсти, где каждое прикосновение говорит громче любых слов. Ведь настоящая любовь не спрашивает, в каком облике приходит - иногда она является на пушистых лапах, чтобы однажды обернуться вечностью.

Содержание

Пролог. Девушка и его сиятельство	4
Маркиз	8
Глава 1. Чуждые берега	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог. Девушка и его сиятельство

Леа всегда считала, что умеет любить по-настоящему лишь одно существо на свете. И этим существом был он.

Он восседал на подушке из глубокого, тёмно-бордового бархата, и последние лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь оконное стекло, заливали комнату тёплым, медовым светом. В этом сиянии его густая, длинная шерсть казалась живой драгоценностью: она переливалась оттенками расплавленного золота, в котором, словно тончайшая пыльца, запутались нити седого пепла. Каждый волосок был виден в этом мягком свете, создавая вокруг кота ореол величия и покоя.

Маркиз - так она назвала его в тот самый день, когда нашла крошечным, дрожащим комочком у порога своей квартиры. Тогда это был лишь испуганный малыш, ищущий тепла и защиты. Но время шло, и вместе с ним росло его достоинство. В его гордой осанке, в плавных, почти ленивых движениях длинных лап действительно было что-то неумовимо аристократическое. Он двигался по дому не как обычный кот, а как полноправный хозяин своих владений, где каждая вещь знала своё место, а каждый звук был ему подвластен.

Его взгляд - глубокий, янтарно-зелёный - был полон спокойной мудрости и едва заметного превосходства. Он наблюдал за миром с высоты своего бархатного трона, словно древ-

ний фараон, взирающий на подвластные ему земли, и лишь изредка позволял себе снисходительно моргнуть, признавая присутствие человека в своём царстве.

- Ну кто тут у меня самый красивый? - шептала Леа, проводя пальцами сквозь шелковистый мех на его загривке. - Кто тут мое солнышко?

Маркиз прищурил янтарные глаза, и в ответ из его груди вырвалось низкое, вибрирующее мурлыканье, похожее на работу далекого мотора. Он позволял ей всё. Леа могла часами сидеть на полу, расчесывая его хвост маленькой щеткой, говорить с ним о неудачах на работе или о том, как промокла под дождем. Он слушал, иногда кладя тяжелую, пушистую лапу ей на колено, словно говоря: «Я здесь. Я с тобой».

Иногда, просыпаясь среди ночи, Леа ловила на себе его взгляд. Маркиз лежал у ее изголовья, и его глаза в темноте казались двумя золотыми солнцами. В этот момент ей казалось, что он смотрит на нее не как зверь на хозяйку, а глубже, тоскливее, словно пытается сквозь немоту выкрикнуть что-то важное. Но Леа лишь улыбалась сонно, тянулась рукой и, запустив пальцы в мягкую «манишку» на его груди, засыпала, чувствуя, как он осторожно касается носом ее щеки.

Идиллия рухнула в дождь.

Тяжёлые капли стучали по крыше, а за окном всё слилось в серую пелену.

Она возвращалась из магазина с пакетом, полным кошачьих деликатесов - паштет из кролика, консервированный

тунец в собственном соку, хрустящие подушечки с уткой. Маркиз, как обычно, ждал ее у двери. Но едва Леа переступила порог, воздух в прихожей стал тяжелым, вязким, словно патока.

- Что за... - начала она, но не успела договорить.

Пространство разорвалось с беззвучным треском, будто кто-то разорвал саму ткань реальности. Воздух наполнился запахом озона и гнили. Из ниоткуда возникла фигура в багровом плаще, лицо скрывал глубокий капюшон, а вместо рук из рукавов тянулись длинные, искрящиеся фиолетовые нити, похожие на живых змей.

Маркиз вздыбил шерсть так, что стал казаться в два раза больше. Спина его выгнулась дугой, из горла вырвался звук, которого Леа никогда не слышала - не привычное мяуканье, а низкий, утробный рык, полный первобытной ярости и неожиданной силы.

- Не трогай его! - закричала Леа, бросаясь вперед, но нити опередили её.

Они метнулись со скоростью мысли. Обвилились вокруг Маркиза, сковывая его движения в тугой кокон. Кот зашипел, царапая магическую материю, но его когти лишь высекали тусклые искры. В тот же миг щупальца магии схватили и саму Леа. Её обожгло невыносимым холодом, словно она погрузилась в ледяную прорубь. В ушах зашумело, как от далёкого водопада, а перед глазами всё поплыло, теряя чёткость.

Она успела почувствовать лишь то, как рядом, сквозь пелену боли и ужаса, бьётся сердце её кота - мощное, испуганное, но верное. Это было последнее, что связывало её с реальностью.

А затем началось падение.

Они летели сквозь бездну, где не было ни верха, ни низа. Вокруг мелькали обрывки чужих миров: осколки хрустальных городов, огненные реки, парящие в пустоте острова с гигантскими деревьями. Леа ощущала, как магические пугы сжимают их всё сильнее, выжимая воздух из лёгких. Холод проникал до костей, но тепло маленького, пушистого тела рядом не давало ей окончательно соскользнуть в безумие этого бесконечного полёта сквозь миры.

Маркиз

Глава 1. Чуждые берега

Очнулась Леа на мягком, бархатистом мху. Первое, что она почувствовала, - это прохлада и упругость живого ковра, в который её тело погрузилось, словно в перину. Воздух был густым, влажным и пряным. Он пах корицей и сырой корой старых деревьев, а ещё чем-то сладковатым, терпким, напоминающим перезрелые фрукты, гниющие в сумрачной глубине древнего леса. Этот аромат был тяжёлым, почти осязаемым, он обволакивал и немного кружил голову.

Леа медленно села, ощупывая себя. Холод магических путей исчез, уступив место лесной сырости. Она подняла глаза к небу и замерла. Оно не было привычно синим. Здесь, в этом чужом мире, небесный купол отливал нежным, бледно-сиреневым цветом, словно кто-то разлил по нему разведённые чернила. И по этой сиреневой глади медленно, величаво плыли две луны.

Одна - огромная, полная, сияющая холодным, чистым серебром. Она заливала лес призрачным светом, выхватывая из тьмы силуэты гигантских папоротников. Вторая - маленькая, но яркая, с отчётливым изумрудным отливом. Её свет был мягче, он смешивался с серебристым сиянием первой луны, окрашивая мох и листья в странные, нереальные оттенки.

- Маркиз? - ее голос прозвучал хрипло. - Маркиз, малыш,

где ты?

Паника сжала горло ледяной хваткой, мешая дышать. Сердце колотилось где-то в висках, заглушая все звуки, кроме собственного прерывистого дыхания. Она вскочила на ноги так резко, что мир на мгновение пошатнулся. Мириады острых, стеклянных игл впились в ладони, когда она инстинктивно выставила руки вперёд, раздирая кожу о причудливые кусты. Боль была резкой, но мимолётной - её тут же смыла волна всепоглощающего ужаса.

Она звала его. Имя срывалось с губ хриплым, надрывным криком, который эхом тонул в густой, враждебной чаще. Голос сел, превратившись в едва слышный шёпот, но она продолжала продираться вперёд, не чувствуя, как шипы рвут одежду и царапают лицо. Ветви хлестали по щекам, цеплялись за волосы, словно сама природа пыталась удержать её, не пустить туда, куда она так отчаянно стремилась.

И вдруг сопротивление исчезло. Лес внезапно расступился, выпуская её на небольшую, залитую странным светом поляну. Воздух здесь был другим - неподвижным и тяжёлым, пропитанным запахом влажной земли и чего-то неуловимо волшебного.

Он сидел на покато валуне, неподвижный, словно изваяние. Сначала Леа обрадовалась - узнав знакомый абрис пушистого хвоста и острых ушей, она почувствовала невероятное облегчение. Но эта радость была подобна хрупкому льду: стоило ей сделать ещё один шаг, подойдя ближе, как она за-

мерла, боясь спугнуть видение.

Маркиз был... другим. Он стал колоссальным, раз в пять больше обычного домашнего кота, превратившись из питомца в дикого хищника из древних легенд. Его тело бугрилось мышцами под переливающейся шкурой. Шерсть больше не была просто золотом и пеплом; она словно была соткана из лунного света и дыма, меняя оттенки при каждом движении. А глаза... его янтарные глаза больше не были глазами животного. В их глубине плескался древний разум и такая пронзительная глубина осознания, что у Леа перехватило дыхание. В этом взгляде читалась мудрость веков и холодная отчуждённость существа из другого мира.

- Ты... ты понимаешь, что происходит? - прошептала она, опускаясь перед ним на колени.

Маркиз медленно, очень медленно моргнул. Затем он поднял лапу - огромную, мощную, с выпущенными когтями, похожими на изогнутые кинжалы - и осторожно коснулся подушечкой ее щеки. Это прикосновение было таким знакомым и таким новым одновременно. От него пахло грозой и мятой.

- Прости, - вдруг раздался голос. Низкий, бархатистый, текучий, как расплавленный мед. - Я слишком долго молчал.

Леа отшатнулась, потеряв равновесие, и села на влажную траву. Голос исходил от Маркиза. Его рот не двигался, но звук шел отовсюду - из воздуха, из земли, из глубины его зрачков.

- Ты говоришь, - выдохнула она, и глаза ее наполнились слезами. Ей было одновременно страшно и до безумия радостно. - Ты всегда умел говорить?

- В моем мире - да, - голос Маркиза стал тише. Он спрыгнул с камня, и земля слегка вздрогнула под тяжестью его крупного тела. - Леа, то, что я скажу, прозвучит безумием. Я не кот. Я - маркиз Эрьян из рода Лунных Стражей. И меня заточили в облик зверя, отправив в твой мир. Я был там три года.

Три года. Леа вспомнила тот дождливый вечер, коробку у порога, крошечное слепое существо, которое она согрела своим дыханием. Она вспомнила, как он рос, как терпеливо сносил ее сюсюканье, дурацкие бантики на шею, попытки надеть на него вязанные свитера.

- Ты все это время... помнил себя? - спросила она дрожащими губами.

- Каждую секунду, - тихо ответил Маркиз, и в его голосе прозвучала мука. - Я помнил, как ты плакала, когда меня укусила чужая собака. Как ты отдавала мне последний кусок рыбы, хотя сама была голодна. Как называла меня своим «солнышком».

Он подошел ближе. Леа не двигалась. Она протянула руку, и он уткнулся лбом в ее ладонь, как делал это сотни раз раньше, но теперь этот жест значил нечто иное. Теперь это был не питомец, ищущий ласки. Это был мужчина, который сгорал от невысказанных слов.

- Я поклялся защищать тебя, - прошептал он ей в пальцы. - Даже когда проклятие заковало меня в эту шерсть и немоту.

- Кто похитил нас? - спросила Леа, чувствуя, как ее сердце колотится где-то в горле. Она все еще не убрала руку, глядя его за ухом, и он, несмотря на гордый титул и величину, прикрыл глаза от удовольствия.

- Те, кто наложил проклятие. Они узнали, что я жив. Им нужен ключ. Тот, что я спрятал в своем замке, в Серебряных Землях. Но чтобы снять проклятие, нужна не просто магия. Нужна кровь той, кто приютила меня в чужом мире. Твоя кровь, Леа. И твое желание.

- Желание? - она сглотнула.

Маркиз отстранился, и его взгляд обжег ее.

В янтарных глазах полыхал огонь, сдерживаемый железной волей. Леа видела, как под его шкурой перекачиваются мускулы - он буквально вибрировал от напряжения, словно тетива натянутого лука. Его дыхание, горячее и прерывистое, касалось ее лица, и в этом дыхании смешивались запахи леса, грозы и чего-то древнего, звериного, что заставляло ее сердце биться где-то в горле.

- Ты даже не представляешь, чего мне стоит сейчас не броситься к тебе, - прошептал он, и в его низком, бархатистом голосе прозвучала такая мука, что у Леа перехватило дыхание. - Три года. Три года я смотрел, как ты улыбаешься, как хмуришься, как заправляешь прядь волос за ухо. Три года я вдыхал твой запах - цветы акации, мед и что-то такое... род-

ное, что сводило с ума каждую ночь, когда ты спала рядом.

Он отвернулся, словно боялся, что еще секунда и он не сможет сдержать себя. Его огромный хвост нервно хлестнул по воздуху.

- Я помню каждое твое прикосновение, - продолжал он, не глядя на нее. - Как ты гладила меня после тяжелого дня. Как шептала свои секреты, думая, что я всего лишь глухой зверь. А я ловил каждое из твоих слов. Я впитывал их, как засушливая земля впитывает дождь. Ты стала моей магией, Леа. Моим воздухом. Моим проклятием и моим спасением одновременно.

Леа не двигалась. Она смотрела на его спину - широкую, мускулистую, покрытую переливающейся шерстью, - и вдруг остро, до боли в груди, поняла: перед ней не просто кот, не просто зверь. Перед ней - мужчина, который носил ее в своем сердце все эти годы, не имея права сказать ни слова.

- Эрьян... - тихо позвала она.

Он вздрогнул от звука своего имени в ее устах. Медленно, очень медленно, повернулся обратно. В его глазах все еще горел огонь, но теперь в нем появилось что-то еще - надежда, смешанная со страхом.

- Прости, - сказал он хрипло. - Я не должен был... Я не хочу тебя пугать. Но когда ты смотришь на меня так... когда ты называешь меня по имени...

Он замолчал, словно не мог подобрать слов. Леа видела, как дрожат его лапы - огромные, мощные, способные одним

ударом сломать дерево, но сейчас такие беспомощные в своей сдержанности.

Она сделала шаг к нему. Потом другой. Подошла вплотную и, не обращая внимания на то, что ее пальцы тонут в густой шерсти, положила ладонь ему на грудь - туда, где билось его сердце.

- Ты меня не пугаешь, - сказала она твердо. - Ты меня пугал, когда молчал. А теперь... теперь я, кажется, начинаю понимать.

.Он накрыл её руку своей огромной лапой - осторожно, словно боясь раздавить хрупкую человеческую кость. Его пальцы, покрытые густой шерстью, были несоразмерно большими по сравнению с её ладонью, и он чувствовал, как под тонкой кожей пульсирует жизнь. В этом прикосновении не было ни агрессии, ни угрозы - только странная, почти трепетная нежность, будто он впервые осознал, насколько хрупок и уязвим человек рядом с ним.

Она вздрогнула, но не отстранилась. Его ладонь была тёплой, сухой и неожиданно лёгкой, несмотря на внушительный вид. Он задержал дыхание, боясь сделать лишнее движение, чтобы не нарушить возникшее между ними хрупкое равновесие. В этот момент время словно замедлилось: слышалось лишь их дыхание и далёкий шелест листвы. Его взгляд встретился с её глазами, и в них читалось удивление, смешанное с чем-то похожим на уважение - к её смелости и к той тонкой грани доверия, которую она ему подарила.

- Я покажу тебе все, - пообещал он, и в его голосе зазвучала сталь. - Каждый уголок этого мира. Каждую тайну, которую он хранит. Но сначала... сначала нам нужно выжить. И снять проклятие. Маркиз отстранился, и его взгляд обжег ее.

В янтарных глазах полыхал огонь, сдерживаемый железной волей. Леа видела, как под его шкурой перекачиваются мускулы - он буквально вибрировал от напряжения, словно тетива натянутого лука. Его дыхание, горячее и прерывистое, касалось ее лица, и в этом дыхании смешивались запахи леса, грозы и чего-то древнего, звериного, что заставляло ее сердце биться где-то в горле.

Этой ночью они спали под открытым небом, прижавшись друг к другу. Леа провалилась в глубокий сон сразу, обесиленная переходом между мирами. Маркиз же не сомкнул глаз. Он лежал, огромный, золотистый, и смотрел на её лицо, освещённое двумя лунами.

В его памяти всплывали картины прошлого - те три года, что он прожил в облике кота в её маленькой квартире.

Вот она возвращается с работы уставшая, падает на диван, а он запрыгивает к ней на колени. Она гладит его, не глядя, автоматически, но её пальцы такие тёплые, такие нежные. Она что-то говорит - о глупом начальнике, о дожде, о том, что сегодня не купила лосося. А он слушает и думает: «Если бы ты знала, кто сейчас трётся о твою ладонь...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.